

УДК 94(476.2)"1941-1945"

Гомельское направление в планах немецкого командования летом 1941 года

П.Л. ЖДАНОВИЧ

Статья посвящена одной из актуальных тем белорусской историографии – определение роли и значения оборонительных боёв войск Красной армии на территории Беларуси летом 1941 г. Автором показано на примере боев на гомельском направлении, что Красная армия хотя и отступала, но делала это в ожесточенных, героических сражениях. Ценою больших потерь заставила скорректировать немецкие стратегические планы, заложив основу для будущей Великой Победы.

Ключевые слова: Гомельское направление, оборонительные действия, наступление, контрудар.

The article is devoted to one of the most actual topics of Belarusian historiography – defining the role and significance of the defensive battles of the Red Army troops on the territory of Belarus in the summer of 1941. The author shows, using the example of battles in the Gomel direction, that although the Red Army was retreating, it did so in fierce, heroic battles. At the cost of heavy losses, it forced the German strategic plans to be adjusted, laying the foundation for the future Great Victory.

Keywords: Gomel direction, defensive actions, offensive, counterattack.

В последние годы выявляется и вводится в научный оборот большой массив документов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Это позволяет исследователям осуществить объективизацию многих военных событий и по-новому, более точно отразить страницы небывалых в истории сражений на советско-германском фронте.

Особый интерес представляет наиболее трагический для советской стороны период – лето 1941 г. По известным причинам многие события не имеют достаточно полного документального отражения. А те, кто оставили после себя авторские записи, весьма скудно и неохотно отражают неудачи 1941 г. И это имеет свои обоснования.

Во многом военная историография, советского и постсоветского периодов, основывалась на оценках и взглядах, сложившихся в послевоенные годы, когда писалась история Великой войны.

Были живы прославленные военачальники, во главе государства стояло политическое руководство, которое обеспечило победу 1945 г., народ ликовал, документы открывались в основном те, которые отражали логику победителей и подтверждали обоснованность их решений и действий.

Немецкая же сторона долгое время пребывала в состоянии исследовательского молчания. Архивы фашистской Германии находились в разрозненном состоянии, многое было уничтожено, собрано и вывезено союзниками по антигитлеровской коалиции в свои страны.

Спустя десятилетия после начала войны появляется все больше возможностей для сопоставления оценок участников тех событий на основе документальных свидетельств. Это касается и 1941 г. Нас особо интересуют события, которые происходили на гомельском направлении.

В отечественной историографии значение ожесточенных боев на юго-востоке Беларуси отмечается весьма сдержанно. В основном констатируются и описываются боевые действия, которые включаются в контекст Смоленского сражения и трагедии, которой завершилась Киевская оборонительная операция. Хотя последняя происходила уже после боёв на Гомельщине и стала во многом следствием переброски крупных сил под Гомель с московского направления. Объективный исторический анализ требует новых оценок значения противостояния советских и немецких вооруженных сил на гомельском направлении до самого первого изменения стратегического плана «Барбаросса» войны Германии против Советского Союза.

Для этого есть несколько причин:

– недооценка немецким командованием при разработке плана нападения на Советский Союз («Барбаросса») территории Полесья (основная его часть находилась в Беларуси). По

мнению разработчиков плана – это была лесисто-болотистая местность с неразвитой сетью плохих дорог и непригодной для ведения современных военных действий;

– летом 1941 г. был создан второй эшелон советской обороны с привлечением относительно свежих резервов по реке Днепр и Полесскому региону. Здесь в центре событий оказалась гомельское направление, куда устремились разбитые и неукомплектованные личным составом и техникой, отступающие части Красной армии. Тем более, что этот район находился в стороне от главного немецкого удара на Москву;

– из-за сильного сопротивления советских регулярных частей на гомельском направлении произошло замедление темпа немецкого наступления;

– в ходе Смоленского сражения на его южном фланге образовался совершенно особый гомельский участок, выступающий на 100–120 км в западном направлении, что привело к обоснованной возможности южного флангового удара в тыл немецкой группы армий «Центр»;

– Советское командование в сложившейся обстановке приняло решение об образовании нового – Центрального фронта со штабом в городе Гомель под командованием генерал-лейтенанта Ф.И. Кузнецова.

Целью данной статьи является отражение событий на гомельском направлении летом 1941 г. на основе немецких документов, опубликованных, а также выявленных нами в архиве.

Немцы предавали исключительное значение наступлению по линии Бобруйск – Рогачёв. Уже на седьмой день войны Франц Гальдер подчеркивал, что Гудериан имеет возможность стремительным броском переправиться через Днепр у Могилева или Рогачёва. «Это было бы решающим успехом» [1, с. 49]. Овладение в этом районе переправами через Днепр открывало бы дорогу на Смоленск и Москву [1, с. 52]. Но Гудериану это не удалось осуществить сходу, а только на тринадцатый день. 4 июля Гальдер делает явно ошибочный вывод: «В целом следует считать, что противник больше не располагает достаточными силами для серьезной обороны своего нового рубежа...». В том числе по Днепру и далее на юг [1, с. 82]. Однако, уже 5 июля он делает запись в своем дневнике: «... правое крыло танковой группы Гудериана удержало плацдарм в районе Рогачёва» [1, с. 85]. 6 июля: «Вторая танковая группа ведет на правом фланге бои, противник оказывает сильное сопротивление, одновременно продолжаются контратаки от Гомеля...» [1, с. 96]. 8 июля Гитлер ставит задачу, в том числе и для «шустрого Гейнца», – окружение Москвы. Необходимо отметить, что на юг была повернута вторая полевая армия фон Вейхса, передовые отряды которой 9 июля вошли в соприкосновение с частями 2-й танковой группы [1, с. 109]. 10 июля прибыла 1-я кавалерийская дивизия, которая потом участвовала в боях под Гомелем. Ф. Гальдер в своем дневнике не дает комментария этому решению. Но очевидно, сил у Гудериана не хватало для быстрого решения Рогачёвской проблемы. Тем более немцы с большим опозданием обнаружили в районе реки Сож оборонительные позиции войск Красной армии, в том числе большое скопление воинских железнодорожных составов в районе Гомеля [1, с. 124].

До середины июля 1941 г. Гитлер ставил задачу быстрее наступления на Москву и Ленинград, как это следует из военного дневника Верховного командования вермахта [2, с. 268–272]. Однако в директиве № 33 «Дальнейшее ведение войны на Востоке» впервые отмечается проблема более тесного взаимодействия южного фланга группы армий «Центр» и северного фланга группы армий «Юг». Речь идет о юго-восточном регионе Беларуси – территории Гомельской, Полесской и части Могилевской областей. В частности, в директиве отмечается: «Одновременно с поворотом пехотных дивизий группы армий «Центр» в сражение вступают новые, прежде всего подвижные силы, после того, как они выполняют стоящие перед ними задачи и после того, как будет обеспечено их снабжение, а также прикрытие с Московского направления. Эти силы будут иметь задачей не допустить дальнейшего отхода на восток русских частей, переправившихся на восточный берег реки Днепр, и уничтожить их» [2, с. 274].

Напомним, что 13 июля войска 21-й армии Западного фронта нанесли контрудар по правофланговым соединениям группы армий «Центр», при этом освободив города Жлобин и Рогачев и продвинулись на 25–30 км в бобруйском направлении. Для этого периода войны это был безпрецедентный пример контрнаступления красноармейских частей со всеми вытекающими последствиями – взятие немецких военнопленных, шок для германского командования, изменением ситуации на локальном участке фронта главного удара немецкой армии.

Гейнц Гудериан отмечает: «13 июля начались ожесточенные контратаки русских. С направления Гомель на правый фланг танковой группы наступало около двадцати дивизий...» [3, с. 237].

В своём дневнике командующий группы армий «Центр» фельдмаршал Фёдор фон Бок в середине июля отмечает: «На южном фланге 2-й армии (Вейсх) русские нагледят. Под Рогачёвым и Жлобином переходят в наступление» [4, с. 236]. 14 июля в дневнике Франца Гальдера появилась лаконичная запись: «На южном фланге появились первые признаки начинающегося контрудара силами выявленной нами Гомельской группировки противника» [1, с. 144]. Надо отметить, что в этот же день танки Гудериана достигли Смоленска. Немцы оценивали контрудар на свой правый фланг группы армий «Центр» силой до семи дивизий [1, с. 156].

Браухич отмечал: «...что «группа Гомель», численность которой, по моим прикидкам, составляет около 10 дивизий, еще заявит о себе на правом фланге группы армий». 18 июля фон Бок пишет: «Сегодня обстановка на южном крыле 2-й армии куда как серьезна» [4, с. 239].

Большой интерес представляет немецкая оценка противника на уровне частей, участвовавших непосредственно в боевых действиях. Так, 17 июля 1941 г. в сводке корпуса отмечается: «Враг и здесь (в районе Рогачёва) сражался чрезвычайно упорно и ожесточенно. Так были найдены около 20 мертвых русских, перерезавших себе горло ножом, чтобы не попасть в плен. Битва на Днестре представляет собой хорошо продуманную, подготовленную «длинной рукой» операцию врага, направленную против южного фланга нашей армии» [5].

Штаб 2-й полевой немецкой армии в «Отчёте о битве за Рогачёв – Гомель» 15 сентября 1941 г. отмечает, что по приказу группы армий «Центр» 2-я армия была переведена с оборонительной целью по линии Глуск – Паричи – Жлобин – Рогачёв – Лазаревич – Большая Зимница – Пропойск – отрезок реки Сож до Кричева. Армия не могла начать наступление на Гомель до 12 августа, так как ждала подкрепления, особенно 2-ю танковую дивизию [5].

Об интенсивности боёв свидетельствует и немецкий военный обозреватель Г. Вандер: «Здесь под Рогачёвом каждый день писались славные страницы германской пехоты. Большие жертвы, которые понесла пехота в этой оборонительной битве (подчеркнуто нами), не были напрасны. Каждый солдат знал важность этого сражения. Его героическую и полную самопожертвования борьбу можно причислить к величайшим подвигам этой войны. Только перед Рогачёвом под огнём нашей пехоты и артиллерии было остановлено 140 советских наступлений (атак)» [5].

23 июля Гитлер в своих указаниях на первое место ставит операцию в районе Гомеля. Операцию против Москвы на третье [2, с. 287].

В сложившейся обстановке (захват Смоленска и упорное сопротивление на гомельском направлении) в директиве группе армий «Центр» № 65 от 24 июля 1941 г. даются следующие указания: «2-я танковая группа и пехотные дивизии группы армий «Центр», передвинувшиеся из района южнее Могилева через Днепр, группируются таким образом, чтобы под общим руководством фельдмаршала фон Клюге начать наступательные действия в направлении Гомеля, Брянска совместно с группой армий «Юг» [2, с. 278–279]. Как видно из этого указания командующему 2-й танковой группы, которая в это время наступала на Москву, ставится чёткая задача разворота на гомельское направление и впервые речь идёт об участии войск группы армий «Юг» в ликвидации гомельской проблемы.

25 июля генерал-фельдмаршал Кейтель в беседе с командующим группой армий «Центр» отметил: «Особую озабоченность фюрера вызывает в настоящее время район Мозыря, где, по его оценке, создается новая группировка войск...» и далее «фюрер рекомендует повернуть значительную часть сил группы армий «Центр» на юг, чтобы обеспечить себя от этой группировки и уничтожить её. Идеальным решением было бы, по мнению фюрера, разгром крупной вражеской группировки в районах Гомеля, Мозыря «отдельными небольшими пакетами» [2, с. 292].

28 июля «фюрер указал командующему сухопутными войсками, что важнейшей задачей является ликвидация угрозы на правом фланге группы армий «Центр» путём разгрома вражеской группировки, находящейся в районе Гомеля и севернее» [2, с. 294].

В директиве № 34 от 30 июля 1941 г. Гитлер принимает неожиданное решение, предписывая группе армий «Центр» переход к обороне. Его беспокоили боевые действия на гомельско-бобруйском направлении [2, с. 280]. 12 августа 1941 г. в дополнение к директиве № 34 делается следующее предписание: «Центральный участок Восточного фронта. Первоочередная задача на данном участке фронта состоит в том, чтобы ликвидировать вклинившееся на запад фланговые позиции противника, сковывавшие довольно крупные силы пехоты группы армий «Центр». Также на гомельском направлении необходимо было «... особое внимание уделить организации взаимодействия по времени и направлениям смежных флангов групп армий «Центр» и «Юг» [2, с. 283].

15 августа Ставка вермахта принимает знаковое решение: «Группе армий «Центр» дальнейшее наступление на Москву приостановить» [2, с. 284].

2-й танковой группе было предписано развернуться с московского направления и нанести удар в строго юго-западном направлении, на Гомель...» [2, с. 294]. Для решения этой задачи была создана «Армейская группа Гудериана», в состав которой вошли механизированные и пехотные соединения. Основные силы группы армий «Центр» – 12 пехотных и 6 подвижных дивизий были включены в южную фланговую ударную группировку. Для сравнения отметим, что на московском направлении (восточнее Смоленска) оставалось только 10 дивизий.

Конечно, такую силу войска Центрального фронта, измотанные в боях, сдержать не могли. 19–23 августа противник занял Гомель, а в конце августа была оккупирована вся территория области. Заметим, что в таком солидном издании как «Война и общество» отмечается, что фактически во второй декаде июля 1941 г. в руках немцев была вся Белоруссия [6, с. 62]. Вместе с тем, надо отметить, что Гомельская область была занята немецкой армией только 30 августа. Для 1941 г. такой временной разрыв и такая неточность имеют большое значение.

Следует отметить, что на протяжении июля и вплоть до 21 августа 1941 г., практически во всех важнейших документах верховного командования Германии фигурирует район Гомеля в качестве важнейшего военного направления действий немецких войск.

Основываясь на приведенных в статье немецких документах, можно сделать следующие выводы о значении боёв на гомельском направлении летом 1941 г.:

– упорное сопротивление советских войск на юго-востоке Беларуси позволило задержать темпы немецкого наступления;

– на гомельском направлении немецкая армия понесла значительные потери. «Дневные бои весьма жестокие», – говорилось в докладе командующего 2-й полевой армией от 17 августа. – Русские, ведомые многочисленными офицерами и комиссарами, сдаются очень редко, и в большинстве случаев вопрос решается в бою на ближних дистанциях» [7, с. 396]. В кратком донесении командира 53-го армейского корпуса генерала Вайсенберга от 22 августа 1941 г. о сражении на участке Рогачёв – Гомель с 14 по 19 августа 1941 г. отмечается, что за 5 дней боёв корпус потерял 5562 человека, из них 205 офицеров [5]. Общие же потери 2-й полевой армии вермахта в ходе пятидневной «битвы на востоке» по данным, которые приведены в монографии известного белорусского исследователя С.Е. Новикова «Беларусь улетку 1941 г.», составили 31 757 человек, из которых безвозвратные потери и пропавшие без вести – 10 057 человек, при этом более половины из них – это потери в боевых действиях под Гомелем [8, с. 96]. Согласно справке штаба Центрального фронта потери противника, с 12 по 25 августа 1941 г. составили:

– 52-я пехотная дивизия – 80 % потерь личного состава;

– 45-я пехотная дивизия – 80 % - // -;

– 293-я пехотная дивизия – 80 % - // -;

– 17-я пехотная дивизия – 2000 человек при подходе к Гомелю, 7000 человек в бою за

Гомель;

– 134-я пехотная дивизия – 60 % потерь личного состава;

– 112-я пехотная дивизия – 70 % - // - [9, с. 202];

– по нашему мнению, ожесточенные 50-дневные бои, их стратегическое значение для воюющих сторон, образование Центрального фронта со штабом в г. Гомель, а также оценки

и действия немецкого верховного командования по корректировке планов ведения войны на Восточном фронте позволяет рассматривать гомельское направление в качестве важного и самостоятельного участка стратегической обороны в 1941 г.;

– ввиду этого имеются обоснования для того, чтобы дать новую интерпретацию Смоленского сражения;

– возникает необходимость активизации исторических исследований по данной проблематике, поиск и публикации новых документов, в том числе и немецкого происхождения. Особенно это важно в год 80-летия начала Великой Отечественной войны, когда появятся сенсационные публикации, в которых будут, без сомнения, искажены многие факты, в том числе в угоду побежденным. На примере боёв на гомельском направлении достоверно можно утверждать, что Красная армия хотя и отступала, но делала это в ожесточенных, героических сражениях. Ценою больших потерь заставила скорректировать немецкие стратегические планы, заложив основу для будущей Великой Победы.

Литература

1. Гальдер, Ф. Военный дневник, 1941–1942 / Ф. Гальдер. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 893 с.

2. Дашичев, В. И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933–1945 : исторические очерки, документы и материалы : в 4 т. / В. И. Дашичев. – М. : Наука, 2005. – Т. 3 : Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. – 607 с.

3. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан ; пер. с нем. – Смоленск : «Русич», 2003. – 656 с.

4. Бок, Федор фон. Дневники. 1939–1945 гг. / Федор фон Бок ; пер. с нем. А. Уткина. – Смоленск : «Русич», 2006. – 592 с.

5. Гомельский областной музей военной славы (ГОМВС). – Научно-вспомогательный фонд № 1368.

6. Война и общество, 1941–1945 : в 2-х кн. / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов ; Ин-т российской истории. – М. : Наука, 2004. – Кн. 1. – 480 с.

7. 1941 год. Страна в огне : в 2 кн. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – Кн. 1 : Очерки / Е. Н. Кульков [и др.]. – 720 с.

8. Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 года : новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – 2-е выд, выпр і дап. – Смаленск, 2015. – 436 с.

9. Гомельская область в первые месяцы Великой Отечественной войны : документы и материалы / сост. : В.Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2010. – 272 с. : ил.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 27.04.2021